

ТИА УИЛЬЯМС

СЕМЬ

дней

В ИЮНЕ

INSPIRIA

МОСКВА

2022

УДК 821.111-31(71)
ББК 84(7Coe)-44
У36

Tia Williams
SEVEN DAYS IN JUNE

Copyright © 2021 by Tia Williams

Перевод с английского *Веры Гордиенко*
Художественное оформление *Константина Гусарева*

В оформлении переплета использованы изображения:
© Palsur, Butenkov Aleksei, nilamsari, happy_fox_art / Shutterstock.com

Во внутреннем оформлении использована иллюстрация:
© Kalca / Shutterstock.com. Используется по лицензии
от Shutterstock.com

Уильямс, Тиа.

У36 Семь дней в июне / Тиа Уильямс ; [перевод с английского В. Гордиенко]. — Москва : Эксмо, 2022. — 448 с.

ISBN 978-5-04-161571-0

Разве могут несколько дней вместить в себя так много? Искры, всполохи, взрыв — и пятнадцать лет разлуки будто и не было. Неделя — и твоя жизнь больше не будет прежней.

Ева всегда была не такой, как все. Этим она и понравилась Шейну. Шейн не был похож на типичного подростка. Поэтому Ева рискнула заговорить с ним.

Он не искал друзей, она — отчаянно в них нуждалась. Это было пятнадцать лет назад.

Многое изменилось с тех пор. Он пишет серьезную прозу, она — эротические романы.

Судьба сведет их снова на литературном вечере, чтобы напомнить: первая любовь — самая сильная, самая опасная и самая важная.

Как бы сильно Ева и Шейн ни отрицали чувств друг к другу, первая любовь — это навсегда.

УДК 821.111-31(71)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-161571-0

© Гордиенко В., перевод на русский язык, 2022
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2022

*Посвящается КК и ФФ,
моим любимым*

Пролог

В год Господа нашего 2019 тридцатидвухлетняя Ева Мерси чуть не задохнулась, подавившись жвачкой. Она пыталась мастурбировать, когда жвачка застряла у нее в горле, перекрыв доступ воздуха. Медленно теряя сознание, Ева представляла, как ее дочь, Одри, находит ее в рождественской пижаме, сжимающей в руках тюбик лубриканта с клубничным ароматом и фаллоимитатор под названием *Quarterback* (который вибрировал на гораздо более высокой частоте, чем рекламируемая частота жевательной резинки). В некрологе можно будет написать «Смерть от фаллоимитатора». Чертовски хорошие воспоминания оставит она о себе осиротевшему двенадцатилетнему ребенку.

Однако Ева не умерла. В конце концов она выкашляла жвачку. В ужасе и оцепенении она спрятала *Quarterback* в ящике, забитом футболками с хип-хоп-концертов, надела старинное кольцо с камеей и пошла к Одри, чтобы разбудить — пора было собираться в Хэмптон на день рождения ее лучшей подруги. Размышлять о краткой встрече со смертью времени не было.

Ева считала себя чертовски хорошей матерью и неплохой писательницей, однако истинным ее талантом была способность отбросить в сторону все странное и непонятное и жить дальше. На этот раз она сделала это слишком хорошо и упустила очевидное.

Когда Ева Мерси была маленькой, мама рассказывала ей, что креольские женщины видят знаки судьбы. В то время для Евы слово «креольский» было связано с Луизианой и чернокожими французскими фамилиями. Только в средней школе она поняла, что ее мама была... как бы это помягче сказать... эксцентричной и придумывала «приметы», чтобы оправдать свои прихоти. (Мэрайя Кэри выпустила альбом под названием «Браслет с амулетами»? Давайте потратим деньги, отложенные на оплату жилья, на подвески-амулетики из фианита в *Zales!*!) Суть в том, что Ева была настроена верить, что Вселенная посылает ей знаки.

А потому ей следовало ожидать, что после жвачки *Trident* случится драма, которая изменит ее жизнь. В конце концов, она уже бывала на волосок от смерти.

И в тот раз, как и в этот, ее жизнь изменилась навсегда.

¹ Ювелирный магазин. (*Здесь и далее прим. ред.*)

ВОСКРЕСЕНЬЕ

Глава 1

Укуси меня

— Тост за нашу богиню секса Еву Мерси! — кричала женщина-херувим, поднимая бокал с шампанским. Ева, в горле которой все еще першило после вчерашнего случая со жвачкой, фыркнула в ответ на выражение «богиня секса». Сорок женщин, столпившихся вокруг длинных обеденных столов, громко аплодировали. Они были в восторге. Члены книжного клуба, шумные белые женщины на пороге пятидесятилетия, принадлежащие к верхушке среднего класса, приехали из Дейтона, штат Огайо, в Манхэттен на поздний завтрак, чтобы поздравить Еву и отпраздновать ее успехи. Поводом послужила пятнадцатая годовщина выхода ее бестселлера (ну, бывшего бестселлера) эротической серии «Проклятые».

Лейси, президент отделения клуба, поправила свою фиолетовую ведьмовскую шляпу и повернулась к Еве, которая сидела во главе стола.

— Сегодня, — звучно провозгласила она, — мы празднуем волшебный день, в который некогда повстречали нашего бронзовоглазого вампира Себастьяна и его настоящую любовь, решительную развеселую ведьму Джию!

Гости за столиками разразились визгом. Ева почувствовала облегчение от того, что безумно эффектный ресторан на Таймс-сквер, оформленный в тематике садомазо, предоставил им отдельный зал. И какой зал! Потолок задрапирован красным бархатом, стены украшала паутина из веревок для бондажа и стэков. Готические канделябры опасно низко нависали над черными лакированными столами.

Меню «Боль/Удовольствие» было настоящей туристической достопримечательностью. В зависимости от выбора клиента официанты в непристойной одежде могли слегка выпороть заказчика, поерзать у гостя на коленях и так далее. Кто что пожелает.

Ева не желала. Но она была душой компании, а «Настоящие домохозяйки» из Дейтона проделали долгий путь. Это были ее поклонники — потрясающий фандом, который поддерживал ее на плаву. Особенно в последнее время, когда феномен вампиров уже не пользовался такой популярностью (и продажи ее книг, соответственно, тоже упали).

Поэтому Ева выбрала в меню «Наручники + печенье». И теперь восседала на готическом троне, руки ее были закованы в наручники, а скупающая официантка в кожаном корсете кормила ее печеньем «Сникердудлс».

Было 14:45.

Ей бы чувствовать себя униженной и оскорбленной, но она и не такое знавала. В конце концов, Ева писала порноновеллы, продававшиеся в супермаркетах возле кассы. В то время как большинство авторов выступали в книжных магазинах, университетах и шикарных частных домах, мероприятия Евы были, скажем так, более извращенными. Она давала автографы в секс-шопах, клубах бурлеска и на тантрических семинарах. Она даже

СЕМЬ ДНЕЙ В ИЮНЕ

продавала книги на афтепати «Феминистки в кино для взрослых» (*FAFFIES*) в 2008 году.

Такая себе работенка. Она снисходительно улыбалась, пока ее читатели до обморока поглощали приключения двух озабоченных, неблагополучных, вечно девятнадцатилетних оболтусов, которых она придумала, когда сама была озабоченной, неблагополучной девятнадцатилетней оторвой.

Ева никогда не думала, что ее имя будет звучать в одном ряду с ведьмами, вампирами и оргазмом. Достигая в колледже высот в литературном творчестве и меланхолии, Ева случайно ступила на этот путь. Второй курс, зимние каникулы. Ехать ей было некуда. Вот она и затаилась в комнате в общежитии и излила бумаге свои подростковые фантазии, сдобренные мечтами фанатов ужастиков о безумной вакханалии. А соседка по комнате тайком отправила рассказ на конкурс журнала *Jumpscare* «Новая проза». Ева получила первый приз и литературного агента. И спустя три месяца бросила колледж, получив контракт на издание нескольких книг с шестизначным гонораром.

Она зарабатывала себе на жизнь книгами об эротике и сексе. И в то же время не могла припомнить случая, когда в последний раз раздевалась при ком-то — будь то нежить или человек.

Разрываясь между писательской карьерой, гастролями, воспитанием в одиночестве дочери-подростка, напоминавшей характером маленький ураган, и борьбой с хронической болезнью, которая то отступала, то изводила ее до полной потери сил, она была слишком истощена, чтобы завести роман с пенисом в реальной жизни.

И это было прекрасно. Когда на Еву напал зуд, она разбиралась с ним в своих книгах. Как боксер, воз-

держивающийся перед ответственным поединком, она использовала свою бессознательную похоть, чтобы придать истории Себастьяна и Джии дикую остроту. Такой у нее был боеприпас для литературных творений.

Однако в эпоху социальных сетей никто не хотел представлять своего любимого автора эротических триллеров, обдолбанного обезболивающими и пускающего слюни на диване по вечерам к 9:25. Поэтому на публике Ева выглядела соответственно. У нее был свой мальчишески-винтажный взгляд на сексуальность. Сегодня на Еве было мини-платье из серой футболки, *Adidas*, винтажные золотые серьги-обручи, а глаза она подвела широкой растушеванной черной линией. С ее фирменными очками сексуальной секретарши и локонами чуть ниже плеч любой оставался в полной уверенности, что она — женщина-вамп.

Притворяться Ева умела великолепно.

— ...и благодарим тебя, — продолжала Лейси, — за то, что ты вселила в нас веру в страсть, хотя Джия и Себастьян и вынуждены из-за древнего проклятия просыпаться на разных концах света, испытав оргазм. Ты объединила нас. С тобой мы — фандом. Ждем не дождемся, когда же выйдет пятнадцатая книга «Проклятых»!

Под аплодисменты Ева ослепительно улыбнулась и попыталась подняться. К несчастью, она забыла, что прикована наручниками к стулу, и на полпути ее резко дернуло вниз. Все охнули, глядя, как Ева плюхнулась на пол. Ее официантка-доминатрикс спохватилась спустя пару секунд и отстегнула упавшую писательницу от опрокинутого стула.

— Ух ты, многовато мерло, — хихикнула Ева, поднимаясь. Это была ложь; алкоголь был ей противопоказан. Два глотка — и она окажется в реанимации.

Ева подняла бокал с минералкой над морем

счастливых пьяных бумеров. Большинство из них, как и Лейси, были в фирменных фиолетовых шляпах ведьмы Джии. У некоторых на блузках от *Chico's* блестяли кулоны с буквой *S*.

Это была буква *S* в честь Себастьяна, напоминание о нацарапанной подписи вампира (\$29,99 на сайте *evamercycyme.com*).

У Евы такая же буква *S* красовалась на предплечье. Решение, достойное сожаления, принятое много лет назад размытой ночью размытой девушкой.

— Я не нахожу слов, чтобы выразить вам благодарность, — промурлыкала она. — Только благодаря вашей поддержке мир «Проклятых» жив. Надеюсь, пятнадцатая книга оправдает ваши ожидания.

«Если я когда-нибудь ее напишу». Рукопись нужно было сдавать через неделю, а Ева, парализованная творческим кризисом, едва накропала пять глав.

Она быстро сменила тему.

— Итак, кто-нибудь читает журнал *Variety*?

Собравшиеся отдавали предпочтение *Redbook* и *Martha Stewart Living* — так что нет.

— Вчера появились потрясающие новости. — Ева отставила бокал и сцепила наманикюренные пальцы под подбородком. — Наше желание исполнилось. «Проклятых» экранизируют!

Раздались крики. Кто-то подбросил в воздух ведьминскую шляпу. Раскрасневшаяся блондинка достала айфон и записала речь Евы, чтобы позже разместить ее на фан-странице «Проклятых» в *Facebook*¹. Наряду с несколькими фан-аккаунтами на *Tumblr* и *Twitter*,

¹ Деятельность социальной сети Facebook запрещена на территории РФ по основаниям осуществления экстремистской деятельности. (*Здесь и далее*).